

«Зверь, которого надо показывать людям, чтобы они делались чуть-чуть лучше»

кандидат биологических наук Н.В.Маркина

Институт общей генетики имени Н.И.Вавилова (Москва, Россия)

e-mail: nadezda_markina@mail.ru

В издательстве благотворительного фонда «Центр охраны дикой природы» (ЦОДП) вышел третий том многотомного атласа «Портреты зверей Северной Евразии» Владимира (Вадима) Моисеевича Смирин, замечательного биолога и художника-натуралиста. Это еще один шаг к воплощению замысла автора, который ему не удалось осуществить при жизни. Смирин задумал атлас наземных млекопитающих СССР (Восточной Европы и Северной Азии), в котором рисунок зверя был бы полноправной и неотъемлемой частью его описания, документальным отражением облика и поведения. Этот уникальный по идее и огромный по объему проект поэтапно претворяется в жизнь. Авторы концепции и руководители этой работы — А.И.Олексенко (эксперт ЦОДП, координатор программы по анималистике) и А.В.Зименко (генеральный директор ЦОДП). В проекте принимают участие профессиональные зоологи и этологи, специалисты по разным группам млекопитающих. Оригинальный макет и великолепное оформление всех томов — заслуга замечательных художников И.Пронина и Е.Мокеевой.

Вадим Моисеевич рисовал с детства, а зарисовывать животных с природы впервые начал в эвакуации в Ташкентском зоопарке. В Москве он учился в художественной школе при Третьяковской галерее и занимался в кружке юных биологов зоопарка (КЮБЗ). Окончил биолого-почвенный факультет Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова; руководителем диплом-

В.М.Смирин

Портреты зверей Северной Евразии. Т.3: Зайцеобразные. Наука и искусство — экологическому образованию / Науч. ред. Э.В.Ивантер; авторы тома: Н.А.Формозов (текст, сост.), А.И.Олексенко и А.В.Зименко (сост.)

М.: Издательство Центра охраны дикой природы, 2018. 324 с.

ной работы Смирин по копытным Кавказского заповедника был А.Н.Формозов, у которого он учился особому взгляду ученого-натуралиста на каждого встреченного зверя.

Вот как сам Вадим Моисеевич писал о деле своей жизни: «Всю свою сознательную жизнь я посвятил изучению и изображению животных, даже точнее будет сказать — зверей. Мир зверей для меня — самое прекрасное, что существует на Земле.

* Подробнее о творчестве В.М.Смирин см.: Олексенко А.И. Несмолкающая симфония жизни // Охрана дикой природы. 2001. №4 (23). С.29–36. Доступно: www.biodiversity.ru/publications/odp/archive/23/oleksenko.html

Чтобы как-то помирить свои научные интересы и стремление к изображению животных, я затеял большой атлас зверей нашей страны»*.

Как реконструировать замысел, сохранив заложенную в него идею — передать живой облик каждого зверя на основе наблюдений и зарисовок, не потеряв при этом содержательности научного атласа? В мире только один пример подобного издания, охватывающего фауну млекопитающих крупного региона, как объясняет А.И.Олексенко, это «Атлас эволюции млекопитающих Восточной Африки» Джонатана Кингдона**, вышедший в 1971–1982 гг. Авторы проекта ЦОДП опирались на рукописи В.М.Смиринина, где он обрисовывает состав будущего атласа: серии таблиц с цветными рисунками, передающими облик каждого вида, включая половые и возрастные отличия и географические вариации; штриховые рисунки, отражающие спектр поведения избранных видов; видовые очерки. Обязательное условие, по словам Смиринина, состоит в том, чтобы «подход к рисунку не отличался от подхода к любому научному материалу». Исходный материал — архив Вадима Моисеевича, который включает 54 готовых цветных таблицы с обликом около 280 видов млекопитающих и более 4 тыс. листов с набросками, плод его целенаправленной творческой работы длиной в четверть века.

Из кропотливого изучения и систематизации архива, из сбора многочисленных документов, из бесед с людьми, хорошо знавшими Вадима Моисеевича, рождается многотомный атлас. Авторы не просто реконструируют исходный замысел, они создают мемориальное издание, посвященное памяти биолога и художника, поэтому каждый том открывается очерком об одной из граней жизни и творчества Смиринина, а на полях размещены фотографии, выдержки из полевых дневников и писем, воспоминания его друзей и коллег. Все это с целью погрузить читателя книги в лабораторию творца, показать, как он работал, из чего рождались его рисунки.

Замысел многотомника появился не сразу. Сначала вышли два небольших издания «Портреты зверей Командорских островов» и «Портреты степных зверей Европы и Северной Азии»***, в которых был отработан подход к публикации дела всей жизни Вадима Моисеевича, а уже затем авторы приступили

к созданию многотомного атласа «Портреты зверей Северной Евразии», который должен охватить представителей всех отрядов млекопитающих, обитающих в России и сопредельных странах, кроме китообразных. Вышли первые три тома: «Ластоногие», «Хищные» и «Зайцеобразные»****. Если сравнить их со стандартным форматом зоологического атласа, отличия сразу бросаются в глаза. Обычно цветные таблицы содержат обобщенные и статичные изображения животных, их задача — четко передать отличительные видовые признаки.

В атласе Смиринина звери не статичные, а живые, и каждый из них — индивидуальность. Это портрет зверя в его естественной среде, он не позирует, а занят каким-то своим важным делом. Его образ возникает из моментов, подсмотренных зорким глазом натуралиста и зафиксированных на бумаге рукой художника. Калейдоскоп поз и движений складывается в «поведенческий портрет» зверя. Каждый рисунок — документ, поэтому указано место, время и ситуация его создания. Каждой группе млекопитающих и каждому виду посвящен очерк, написанный специалистами-зоологами. Многие из этих специалистов — соратники и ученики Вадима Моисеевича. Так, вместе с Т.Ю.Лисицыной — автором очерков в атласе «Ластоногие» — он работал в трех экспедициях по изучению этой группы морских млекопитающих. По словам Олексенко, «атлас Смиринина — не нечто окончательное, жестко организованное, но растущее живое целое, гигантская галерея жизни зверей»****. Надо сказать, что Вадим Моисеевич не предполагал включать в задуманный атлас свои исходные наброски зверей с натуры, хотя именно они, по мнению многих, представляют собой особую ценность.

Поэтому руководители проекта многотомника, опираясь на замысел Смиринина и на сам дух его творчества, существенно преобразовали структуру атласа. Огромное внимание они уделили изучению и систематизации набросков и тщательно отобрали их для специально выстроенного визуального ряда по каждому виду, для которого есть такой материал.

Итак, зайцеобразные... Казалось бы, это не слишком большая группа млекопитающих, но в творче-

* Из набросков к книге В.М.Смиринина «Звери в природе» (М., 1991).

** *Kingdon J. East African Mammals: An Atlas of Evolution in Africa. L., N.Y., San Francisco. 1971–1982.*

*** Рецензию на эти книги см.: *Гиляров А.М. «Мир зверей — самое прекрасное, что существует на Земле» // Природа. 2010. №4. С.81–88.*

**** С электронным вариантом всех трех томов атласа можно познакомиться на сайте Центра охраны дикой природы (www.biodiversity.ru/programs/wildlife_art/library/library.html), а с книгами — в офисе ЦОДП.

***** *Олексенко А.И. Атлас млекопитающих (к воплощению авторского замысла В.М.Смиринина) // Охрана дикой природы. 2004. №1 (27). С.10–13. Доступно: www.biodiversity.ru/publications/odp/archive/27/st03.html*

Зайцы: слева — русак (вверху) и беляк (Московский зоопарк, 17.03.1981 и 22.04.1975, соответственно); справа — песчаник (Звенигородская биостанция МГУ, 21.07.1977). Беляк в конце весенней линьки (последними летнюю окраску приобретают уши). Песчаник в отличие от русака более мелкий, легкий, поджарый, длинноухий (уши составляют около четверти длины тела).

стве Смириня они представлены очень полно, ему удалось зарисовать все обитавшие в Советском Союзе виды этого отряда, которые систематики выделяли в 1980-х годах, за исключением маньчжурского зайца. Пожалуй, самое тесное знакомство состоялось у него с пищухами — это не крупные животные, похожие на грызунов, однако же состоящие в близком родстве с зайцами. Четыре вида этих зверьков жили у него в вольерах на Звенигородской биостанции МГУ, поэтому их облик и повадки были изучены до мельчайших деталей.

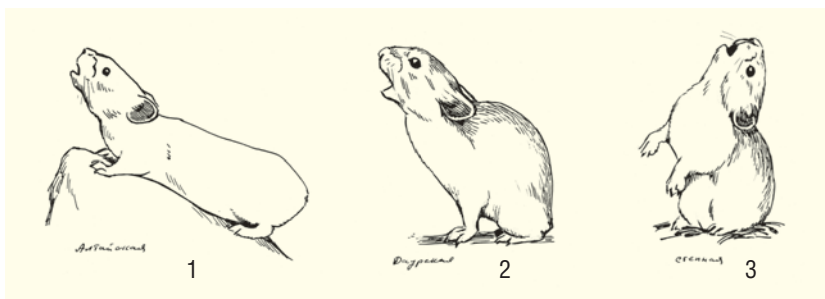
Том «Зайцеобразные» посвящен Е.В.Зубчаниновой — жене Вадима Моисеевича, его соратнице и близкому по духу человеку, она бережно хранила архив мужа и оказывала большую помощь в деле публикации его наследия. У этого тома три составителя: Формозов, Олексенко и Зименко. На первом месте по праву стоит Н.А.Формозов — зоолог, специалист по данной группе животных, который написал все очерки для этого тома и внес большой вклад в подбор и компоновку материалов.

Сначала в атласе представлены зайцы. Вот беляк в разнообразных ракурсах и позах — жующий травинку, стоящий столбиком, чешущийся задней ногой, лежащий, затаившийся, с прижатыми ушами, во всем разнообразии летней и зимней окраски. И насколько же непохож на него русак — мощный, матерый, длинноухий, очень напоминающий зайца с известной гравюры Дюрера. Следующий за ними заяц-песчаник значительно расширяет представление об этих животных для тех, кто с ними не знаком. Каждый зверь уникален и неповторим. А вот и дикий кролик, и мы ясно видим, что кролик — это не заяц, и не только потому, что у него уши короткие, он вообще — другой.

За зайцами — пищухи (они же сеноставки), а их одиннадцать видов в семействе, и у каждого вида — свой облик и свои повадки. Живущие в разных условиях, эти зверьки приобрели три разных жизненных формы — «скального дамана», «суслика» и «полевки», и у них даже расположение глаз разное. А еще они принимают совершенно разные позы во время пения — это ведь именно за громкие

В окрестностях Большого Алма-Атинского озера, где делала курсовую работу по серебристой полевке сестра Вадима Эллы, он впервые увидел пищух в природе и сделал серию набросков красных пищух. На фото — Вадим, Элла и Юрий Смирин (подпись Э.М.Смириной — «Прощание. Вадик уезжает»); на наброске — красная пищуха собирает растения на зиму. Август 1961 г.

Позы при исполнении песни самцами пищух разных видов: алтайская (1), даурская (2), степная (3).

песни пищухи получили свое название. Целые страницы заняты набросками поведения зверьков: вот красная пищуха делает запасы растений на зиму; вот алтайская пищуха «принимает солнечные ванны», лежа на боку и растопырив лапы, а вот она перемещается «враспырку» среди камней; вот два самца «боксыруют»; самка рыжеватой пищухи несет во рту детеныша, а вот она чистит его; вот очень выразительная поющая даурская пищуха; вот серия из семейной жизни пары даурских пищух; а вот серии портретов их детенышей на разных стадиях развития... От рассматривания зверьков трудно оторваться.

В завершение путешествия по зайцеобразным мы оказываемся среди скульптурных изображений пищух разных видов работы В.М.Смирин, разглядываем смешные толстенькие фигурки из дерева и кости с выразительными мордочками. За ними следуют скульптурные и графические портреты зайцев работы Юрия Моисеевича Смирин, который, как и его брат, сочетал в себе зоолога и художника.

В творчестве В.М.Смирин сошлись воедино две традиции, две российские школы — русских натуралистов и русских анималистов. Своими главными учителями он считал зоолога, эколога, художника и писателя-натуралиста Александра Николаевича Формозова, от которого перенял способность наблюдать и проникать в суть природы, и знаменитого художника-анималиста Василия Алексеевича Ватагина, у которого учился чувствовать и передавать форму, конструкцию зверя, с которым близко подружился и в течение многих лет работал в его мастерской. Отсюда его удивительный дар, наблюдая за животным, выявлять самую его сущность, уме-

ние, по его словам, «подстроиться к ритму жизни зверя». К Смирину больше подходит определение не «художника-анималиста», а «художника-натуралиста».

Свою натуру он часто рисовал в природе, во время многочисленных экспедиций — и это были для него самые волнующие моменты, ибо «нет на свете более сильного ощущения, чем от встречи с диким зверем, живущим своей жизнью в своей стихии». Вот что он пишет о своем знакомстве с каланом на Командорах: «А зверь просто сказочный, хотя и очень трудно его рисовать. <...> ...мне сейчас кажется нелепым думать о том, чтобы его использовать как пушного зверя. Это просто зверь, которого надо показывать людям, чтобы они делались чуть-чуть лучше»*. Встретить многие виды в природе непросто, поэтому В.М.Смирин много рисовал зверей и в зоопарках, питомниках, в «минизоопарке», который устроил у себя на Звенигородской биостанции МГУ. Никогда не рисовал чучела, говорил, что «нет натуры более мертвой, чем чучело», даже скелеты считал более живыми. Рисуя зверя, Смирин выделял главное в его натуре, уходя от второстепенных подробностей и избегая декоративности. И оказывается, что его художественный образ не противоречит научной достоверности и ближе всего к реальному облику животного, отражает его анатомию, пластику, поведение.

Приведем слова Вадима Моисеевича из его книги «Звери в природе», созданной вместе с Ю.М.Смириним, в которых он формулирует суть своего художественного подхода: «Рисование — это не серия кадров, это длительный непрерывный процесс, когда человек должен прожить вместе со зверем какой-то отрезок жизни, измеряться ли он минутами или днями, месяцами. <...> В конце концов наступает момент, когда начинаешь чувствовать себя не наблюдателем, а участником этой жизни. Вот это ощущение я всегда воспринимал как какую-то вершину жизни, оно для меня и сейчас составляет ее наивысшую радость»**.

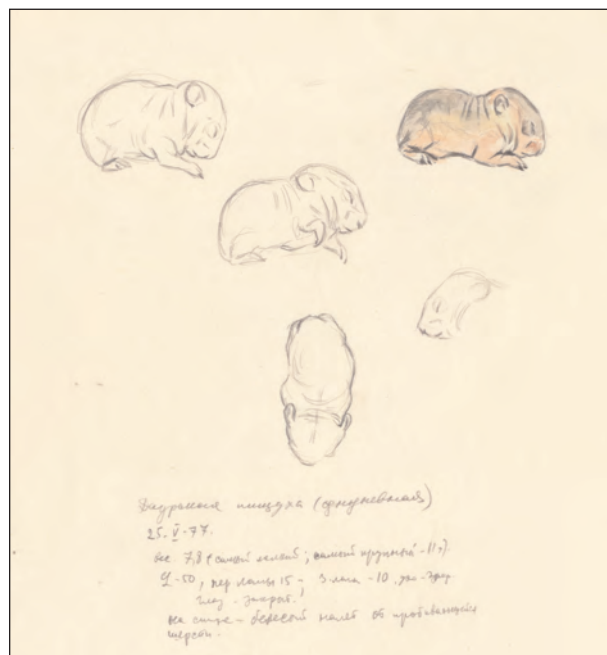
Вот что пишет о творчестве Смирин великий мастер анимационного кино Юрий Норштейн: «Набросок — отпечаток личности творца. Поэтому рассматривать наброски Смирин можно бесконечно. Наброски мимолетны. Они — как музыкальный этюд. Нужно воспитать в себе высокую

* Из письма В.М.Смирин, приведено на полях книги «Портреты зверей Командорских островов» (М., 2007).

** Смирин В.М., Смирин Ю.М. Звери в природе. 2-е изд. М., 2001.

Семейство пищуховых. Виды подписаны согласно современной систематике семейства: 1 — красная пищуха: а — взрослый самец летом; б — пара зверьков в камнях (слева — самец, справа — самка); 2 — большеухая пищуха; 3 — рыжеватая пищуха летом; 4 — степная пищуха зимой; 5 — алтайская пищуха, осенняя линька; 6 — северная пищуха летом; 7 — казахская пищуха; 8 — даурская пищуха летом.

Однодневный детеныш даурской пищухи. Набросок с натуры. Звенигородская биостанция МГУ. 25.05.1977.

Семейный портрет рыжеватых пищух: самец, самка и их детеныши двух выводков, родившиеся месяц и 12 дней назад. В центре рисунка самка сидит на стожке. Набросок с натуры. Звенигородская биостанция МГУ, 4.08.1983.

культуру, чтобы увидеть самое простое действие природы. Живописец изобразительными знаками открывает за бытовой оболочкой тайну. Художник-натуралист открывает жизнь природы»*.

* Норштейн Ю. О Владимире Моисеевиче Смирине // В.М.Смирин. Портреты зверей Северной Евразии. Т.1: Ластоногие. Наука и искусство — экологическому образованию / А.И.Олексенко, А.В.Зименко, Т.Ю.Лисицына, Е.В.Зубчанинова (сост.). М., 2010. С.6.

Вадим Моисеевич посвятил себя двум музам — науке и искусству, а путь такого человека, не укладывающегося в стандарты, всегда труден. В том числе и потому, что он часто не находит понимания ни в одном, ни в другом «цеху» — специалисты не очень доверяют тем, кто выходит за рамки, разбрасывается (с их точки зрения), считают это несерьезным. С таким непониманием сталкивался и Вадим Моисеевич: зоологи ждали от него «научной продукции» в виде публикаций, а его рисунки рассматривали порой лишь как иллюстрации, художники тоже не считали вполне «своим». Это было источником трагического разлада в его жизни.

Воплощение в жизнь замысла Смирин, публикация его наследия, — наглядно показывают цен-

ность и правомерность подхода, в котором сочетаются научный и художественный метод познания природы. Хочется, чтобы это замечательное издание открыло творчество Вадима Моисеевича для новых поколений ученых, студентов, школьников и всех, кто любит живую природу. Чтобы оно внесло вклад в сохранение отечественных натуралистических традиций, помогающих нам понять и сохранить разнообразие и красоту этого мира. И чтобы наука и искусство объединились для этой цели. ■

На презентации книги В.М.Смирин в центре «Дом Зайца» 27 марта 2020 г. Раз уж книга о зайцах, то им ее и представлять — беляки Тавва (слева) и Кнопа.

Фото К.Григорьевой